

равнымъ образомъ аудіенцію получилъ. Сего мѣсяца 26 числа, былъ въ большихъ залахъ Королевскаго дому, пребогатою былъ. Дофинъ изволилъ сей балъ, съ Дюшесою де Бурбонъ открытъ. Въ другой парѣ по немъ, танцовала Королевская Принцесса, Анна Генріетта, съ Дюкомъ Пентіеврѣ, послѣ нихъ лѣдовала Принцесса де Розанъ, съ Принцомъ де Тюренъ. Всѣ, къ Королевѣ для отданія своего всенижайшаго поклона, приходившія Дамы, налѣгались при семъ случаѣ танцовать, но понеже сихъ Госпожь, больше бѣо персонъ на балъ было, то Король только тѣмъ Дамамъ танцовать приказалъ, которымъ въ Королевиной корѣтѣ ѣздить позволено. На окнахъ по обѣимъ концамъ галерѣи, въ залѣ гдѣ музыка играла, и передъ большою, такъ называемою Геркулесовою палатою, стояли многія, холоднымъ кушаньемъ обставленныя пѣтрамиды, а бюфены или питейныя столы, разными напитками и конфектами наполнены были, которыя бѣспвы, вина, и закуски, всякому кто бы ни потребовалъ, даромъ давали. Версальскія Мѣщанѣ, хощѣли путѣ же веселиться, и для того не только пить и бѣспъ съ собою принесли, но и всякихъ родовъ Мѣщанскую свою музыку, при себѣ имѣли, съ кторою они, въ такъ называемомъ Мраморномъ домѣ, до самаго свѣта прѣдъсали. Въ дома, стѣны, и окна; бесчисленными тысячами лампадъ, талюментованы были, и сказываютъ что приваженіи нынѣшняго Короля, такъ богатаго и многочисленнаго бала, еще не видано, которой какъ слышию, нашему двору; въ превеликую сумму сталъ.

ИЗЪ ПАРИЖА ОТЪ 30 ДЕКАБРЯ.

Тѣ многія чины, которыя недавно умершей Маршалъ, Графъ дю Бургѣ одинъ имѣлъ, изволилъ Его Королевское Величество, разнымъ персонамъ роздать. Губернаторомъ верхняго, и нижняго Элизаса, пожалованъ Маршалъ де Ксаньи, которому сіе мѣсто больше 70000 лѣровъ принесенъ. Командантомъ сея провинціи, учиненъ Маршалъ де Бронто. А Губернаторомъ въ Бедфортѣ, назначенъ Генералъ Маеоръ отъ Кавалеріи, Маркі де Клермонтъ. Изъ бастіи на послѣдней почтѣ пишушъ, что нашъ Капитанъ Командоръ баронъ Соринъ, съ своимъ консемъ, и пошедшими изъ Антвѣса на судахъ, четырьмя баталіонами Королевскаго войска, въ гавань С Фіоренцо, лѣжащую не далеко отъ бастіи, щасливо прибылъ. Заѣхней бургомѣстрѣ, по согласію всѣхъ Шепеновъ, велѣлъ вырѣзать превеликой планъ, всему городу Паріжу, на 20 мѣднѣхъ десскахъ; которой на одномъ листѣ, всѣ церкви, и монастыри, и не только знатнѣйшія дома, но и приватныя дво-